

Российская промышленность завершила год рецессией

24.01.2018

Надежды правительства, что весенний рывок российской промышленности окажется не аномалией, а началом ускорения, оказались тщетными. В IV квартале 2017 г. российские предприятия сократили выпуск на 1,7% в годовом выражении, констатировал Росстат. Опрошенные агентством Reuters экономисты прогнозировали падение, но не такое существенное – всего на 1%. Упали все основные отрасли: добыча – на 0,7% в годовом выражении, обработка – на 2,2%, энергетика – на 4,7%, водоснабжение и водоотведение – на 3,6%.

Фактически можно говорить о формальной рецессии или же ее явной угрозе, сказал замдиректора Центра развития Высшей школы экономики Валерий Миронов. По оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), российская промышленность пребывает в состоянии рецессии с середины прошлого года. Во II квартале она выросла сразу на 3,8%, но благодарить за это надо прежде всего аномально холодной весну. Холода и дополнительный рабочий день в мае вызвали резкий и неожиданный для аналитиков рывок в промышленности – сразу на 5,6%. Но рост стал замедляться уже в июне, в октябре стал нулевым, а в ноябре ушел в минус на 3,6% – такого сильного месячного падения производство не знало восемь лет. С июня добавленная стоимость промышленности в целом сократилась на 4%, а обработки – почти на 5%, подсчитывал тогда главный экономист Внешэкономбанка Андрей Клепач.

В первом полугодии промышленность росла в большей степени за счет фактора запасов, предприятия работали на склад, а вызвано это было предпринимательским оптимизмом: производители почему-то надеялись, что новый президент США Дональд Трамп сможет снять с России санкции, вспоминает Миронов. Но уже в августе ситуация решительно ухудшилась, продолжает замдиректора Центра развития: американские санкции не то что не были сняты – напротив, конгресс проголосовал за их ужесточение – и инвестиции замедлились.

А с прекращением действия фактора запаса, анализирует он, динамика производства выравнивалась с инвестиционным спросом, слабым из-за падения прибыли компаний, не помог даже рост цен на нефть. Единственное, что еще поддерживает промышленность, – потребительский спрос, заключает Миронов.

В декабре промышленность продолжила падение – на 1,5%. Не такое сильное, как в ноябре, но экономисты, опрошенные Reuters, считали, что его вовсе не будет – впрочем, как и роста.

Ситуация в целом была похожа на ноябрьскую, говорит замдиректора ЦМАКПа Владимир Сальников. Аномальная погода, на этот раз теплая, привела к падению газодобычи на 4,6% и сокращению сектора коммунальных услуг, пишет главный экономист ING по России и СНГ Дмитрий Полевой. Погода действительно была аномальной, соглашается с коллегой Сальников: в 2016 г. был один из самых холодных ноябрей, а в 2017 г. – один из самых теплых декабрей. Рабочих дней оказалось меньше, чем в декабре 2016 г., а из-за продления срока действия соглашения об ограничении добычи нефти ОПЕК со странами, не входящими в картель, нефтедобыча сократилась на 2,2%, продолжает Полевой. Обработка упала из-за неожиданного сокращения металлургии, которая, по консенсус-прогнозу, должна была сократиться незначительно, удивляется Сальников: возможно, ошибки статистики.

В итоге годовой рост производства замедлился до 1% – с 1,3% в 2016 г. Это в 2 раза ниже прогноза Минэкономразвития (2%) и ниже консенсус-прогноза аналитиков Reuters (1,2%). Заметно выросла по итогам года лишь добыча полезных ископаемых – на 2%. Обрабатывающие производства и энергетика увеличили выпуск незначительно, а водоснабжение и вовсе сократилось.

Слабый рост промышленности в 2017 г. разочаровывает, признает Полевой, правда, если не обращать внимание на погоду и соглашение с ОПЕК, все не так и плохо.

2,8%

на столько выросла обрабатывающая промышленность в ноябре, согласно медианной оценке Минэкономразвития. Она сглаживает влияние «аномально высоких или низких темпов роста» отраслей, указывало министерство, и дополняет официальные данные Росстата, которые показали противоположную динамику – спад на 4,7%. Опрошенных «Ведомостями» экономистов такой подход министерства удивил. Оценка Минэкономразвития по промпроизводству будет опубликована в «Картине экономики» по итогам января, заявил его представитель

Если не обращать внимание на «аномалии», негатива в промышленности нет, согласен Сальников: в I квартале 2018 г. она может вернуться к росту. Нормальная погода восстановится, прогнозирует он, ухудшения из-за ограничения нефтедобычи уже не будет, во II квартале могут вырасти цены на нефть и на металлы, а с ними и доходы от экспорта.

Но проблема в том, что рост будет очень медленным, продолжает он, в пределах 1,5%, для долгосрочного развития нужно расти хотя бы в 2 раза быстрее. Помочь могло бы развитие хеджирования валютных рисков, где пока не видно прогресса, хотя обменный курс остается одним из главных факторов макроэкономической нестабильности. Рост промышленности могут ускорить и власти: например, ЦБ – снизить ключевую ставку. Третий путь – привлечение иностранных инвестиций – как с Запада, так и с Востока. Примеры есть, уверяет Сальников: в молочное производство активно инвестируют вьетнамцы.

Полевой также прогнозирует нормализацию погоды в 2018 г., а также рост внутреннего спроса и исчерпание эффектов от соглашения с ОПЕК. Все это приведет к росту производства, полагает он.

Есть все предпосылки, что в I квартале промышленность продолжит падать, спорит Миронов, а за год она вырастет всего на 0,5%.

Зато предприниматели оценивают ситуацию оптимистично, не согласуясь с чиновниками и аналитиками: индекс промышленного оптимизма в ноябре вырос до многолетнего максимума, свидетельствуют итоги опросов Института Гайдара. Правда, инвестиционные планы промышленности ушли в минус. В декабре вырос индекс деловой активности в обрабатывающих отраслях – до максимума с августа 2017 г., не ухудшились и оценки промышленников, опрошенных Центром конъюнктурных исследований Высшей школы экономики. Оптимизм производителей может быть связан с тем, что, отвечая на вопросы, они оценивают ситуацию относительно нормального в их представлении уровня, говорит Сальников: возможно, они меняют не оценку будущего, а представление о нормальности.

Адрес страницы: <http://moscowdebt.mos.ru/presscenter/news/detail/7104515.html>

[Финансовое агентство г. Москвы](#)